

А. М. Репьева*

Сущностные и содержательные аспекты категории «принцип уголовно-исполнительного права»

Произошедшее в середине XX в. выделение исполнительно-трудового права в самостоятельную отрасль юридического знания носило объективный характер. Выдвинутый тезис связан с тремя факторами. Во-первых, исторический ход развития общественных отношений показал необходимость четкого определения порядка исполнения наказания правовыми нормами, во-вторых, существовала потребность в обеспечении единства между уголовно-исполнительным законодательством

---

* Преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского института предпринимательства и права, филиал в г. Пензе.

© Репьева А. М., 2012

и другими ветвями уголовно-правовой политики, и, наконец, в-третьих, имела место необходимость обеспечения максимального соответствия порядка исполнения наказаний рекомендациям общепризнанных международных норм¹.

С принятием в 1997 г. Уголовно-исполнительного кодекса РФ рассматриваемая отрасль стала называться уголовно-исполнительным правом, приобрела статус самостоятельной отрасли права, обладающей своим предметом правового регулирования, соответствующими методами и системой норм.

Отрасль уголовно-исполнительного права, как и многие другие, базируется на общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципах. Принимая во внимание тот факт, что сущность принципов в различных отраслях права неоднозначна, предположим, что принципы интересующей нас отрасли также имеют свои отличительные особенности. Однако для того, чтобы наиболее полно рассмотреть понятие принципа уголовно-исполнительного права, обратимся к его общеправовому толкованию.

Сущностная характеристика правовых принципов, верное понимание, а также эффективность применения возможны лишь при правильном осмыслении общеправового понятия «принцип», четком закреплении его в законодательстве государства.

Анализируя современную юридическую литературу относительно понимания категории «принцип», мы обнаружили существование значительного многообразия суждений авторов. Систематизируя многочисленные подходы и переведя рассмотрение данного вопроса в плоскость права в целом и уголовно-исполнительной отрасли в частности, можем заключить, что представления о принципе как о правовой категории сводятся к пониманию его посредством использования следующих институтов.

1. *Идея.* Представления о принципе как основополагающей идее появились, на наш взгляд, с возникновением мыслительной деятельности человека. Это объясняется тем, что для понимания какого-либо явления необходимо уяснить его идею, проникнуться ею. Полагаем, что именно это имел в виду Д. Локк, считая необходимым понимать под идеей, находящейся в самих вещах, «...те качества в предметах, которые вызывают в нас идеи»².

Ученые советского периода и современные авторы также отводят идее весомую нишу, вкладывая в этот термин определяющий, стержневой смысл в понимании сущности категории «принцип»³. Позиция ученых верна, но лишь отчасти. Выдвинутый нами тезис основывается на том, что не совсем верным является подход, абсолютизирующий идею в структуре и содержании категории «принцип».

¹ См. подробнее: *Уткин В. А.* Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. Томск, 1997. С. 8–9; *Уголовно-исполнительное право России : учебник / А. П. Алешина и др.; под ред. П. Е. Конегера, М. С. Рыбака.* Саратов, 2010. С. 10–15.

² *Локк Дж.* Избранные философские произведения. М., 1960. Т. 1. С. 155; См. также: *Его же.* Опыт о человеческом разуме // Антология мировой философии. М., 1970. Т. 2. С. 420.

³ См.: *Шейнблин Б. В.* Сущность советского права. Л., 1959. С. 65; *Васильев А. М.* О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 12; *Якуб М. Л.* О понятии принципа уголовного права и уголовного процесса // Правоведение. 1976. № 1. С. 60; *Васильев Н. В.* Принципы советского уголовного права : учеб. пособие. М., 1983. С. 8; *Чечина Н. А.* Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 83; *Келина С. Г., Кудрявцев В. Н.* Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 23; *Лопашенко Н. А.* Принципы кодификации уголовно-правовых норм. Саратов, 1989. С. 28; *Лившиц Р. З.* Теория права : учебник. М., 1994. С. 195; *Сизая Е. А.* Разграничение принципов УИП от принципов уголовно-исполнительной политики, целей, задач, функций и иных юридических категорий // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 2. С. 20–23; *Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С.* Понятие, принципы и источники уголовного

В связи с этим нам близка позиция З. С. Байниязовой относительно того, что суждения об идее как элементе сущности категории «принцип» закладывают основы представлений о его содержании, соотношении с другими научными феноменами¹. Доводы автора об идее как начальном, исходном звене в цепи дальнейшего рассмотрения категории «принцип» основываются на канонах логики, философии, миропонимания, которые как нельзя точно характеризуются изречением И. Лакатоса: «Чтобы начать, мне нужна идея, а не какие-нибудь данные»².

Профессор И. Н. Сенякин определяет принципы права как основополагающие идеи, пронизывающие как само право, так и законодательство, в соответствии с которым и разрабатываются его собственные принципы³. Нельзя не согласиться с автором определения в той части, что категория «принцип» в праве является некой линией, которая характеризует всю систему права, от Основного Закона государства до отраслей. Такого рода положение объясняется в первую очередь содержательной стороной принципов как таковых, т. к. они всегда должны выступать в качестве элемента защиты законных прав и интересов человека в государстве, с одной стороны, и гарантом соответствия законодательства человеческим ценностям — с другой.

Приведенные высказывания формируют новый тезис: принцип и идея не совпадают по объему. Идея, на наш взгляд, — понятие более широкое, объемное по своему содержанию, входящее в основу не только принципов, но и взглядов, чувств, эмоций. Поэтому понимание принципа только через институт идеи не совсем верно с позиции сопоставления данных категорий. П. В. Копнин писал: «...Всякий научный принцип раскрывает содержание научной идеи, но принцип не исчерпывает всего содержания идеи, и не всякая идея раскрывается в принципах. Ведь принципы — исходные положения какой-либо общенаучной теории, отрасли науки, а идея имеется в любой, даже в очень узкой теории, лишь бы имелась система знаний»⁴. Видимо, поэтому ряд авторов, отдавая дань идее в содержании категории принцип, наполнили последний и другими институтами, рассматривая «принцип» сквозь призму «требования».

2. *Требование.* Рассматривая категорию «принцип» посредством данного института, ученые вкладывают в его значение в первую очередь императив. Суть заключается в неукоснительном соблюдении и осуществлении норм нравственного, идеологического, политического и иного характера, облеченных в закон⁵.

права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. С. 78; *Болгова В. В.* Понятие и система принципов права // Актуальные проблемы праведения. 2003. № 3. С. 16; *Власов А. А.* Гражданское процессуальное право. М., 2004. С. 37; *Лаврус С. Ю.* Реализация принципов права в юридической практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 14; *Курганов С. И.* Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М., 2008. С. 24; *Пронина М. П.* Презумпция и принципы в праве: вопросы соотношения // Юридический мир. 2010. № 5. С. 34 и др.

¹ См.: *Байниязова З. С.* Основные принципы российской правовой системы : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 17.

² *Лакатос И.* Доказательства и опровержения. М., 1967. С. 98.

³ См.: *Сенякин И. Н.* Принципы права и принципы законодательства: соотношение и взаимосвязь // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2010. С. 129.

⁴ *Копнин П. В.* Диалектика как логика. Киев, 1961. С. 394.

⁵ См.: *Попов А. Н.* Принцип справедливости в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. С. 26; *Коршиков И. В.* Принцип гуманизма в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 27; *Филимонов В. Д.* Принципы уголовного права. М., 2002. С. 34; *Чередищенко Е. Е.* Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М., 2007. С. 103.

Справедливыми в связи с этим выглядят рассуждения З. С. Байниязовой о том, что «...требование — важный компонент принципа. Оно представляет собой активное, побуждающее к действию (или бездействию) начало, содержащее в себе разные диалектические противоположности: убеждение и принуждение, стимулирование и ограничение, меру возможного и должного и др.»¹. На наш взгляд, значение требования в категории принцип — одно из важнейших, определяющих. Этот тезис объясняется этимологией слова «принцип», которая в его понятие вкладывает общее требование, предъявляемое к содержанию, структуре и способу познания². Учитывая сказанное, требование выступает стержнем категории принцип, придает ему характер императивности и общеобязательности. Без данных качеств и свойств принцип не будет нести в себе повелительное наклонение.

3. *Правило.* Авторы, рассматривающие категорию «принцип» посредством данного элемента, часто отождествляют его с категорией «норма»³. На наш взгляд, данный подход методологически не верен сразу по нескольким аспектам. Во-первых, рассматривать понятия нормы и принципа как равнозначные — по сути вкладывать в понятие «норма» не частное, а общее. Во-вторых, в данной ситуации мы должны говорить о норме лишь как о воплощении социально-экономических, политических и личных прав и свобод, а не о воплощении юридических обязанностей и несении ответственности. В-третьих, термины «принцип» и «норма» имеют различное практическое воплощение. Норма как составляющий элемент более широкой категории «право» направлена на упорядочение, охрану отношений в социуме. Принцип же, касательно категории «право», служит ориентиром, иногда даже идеализируя складывающиеся в обществе отношения. Это проявляется в стремлении к упорядочиванию отношений на основе принципов равенства, справедливости и т. д.

Другие ученые, апеллируя категорией «правило» применительно к принципу, не только смешивают его с категорией «норма права», но и трактуют его несколько пренебрежительно. Так, С. В. Фролов пишет, что «являясь выражением сущности права как определенной системы норм, принцип содержит не строго определенное, а общее, типичное правило поведения, соответствующее той руководящей идее, которую он выражает»⁴. Такое мнение автора, на наш взгляд, является спорным. Использование прилагательного «типичное» указывает не на фундаментальность принципов, а на их абстрактность, изменчивость, гибкость. В таком случае действие принципа распространяется лишь на некоторых членов общества. Нам представляется, что принцип — это строго определенное законодательством требование, незыблемое и обязательное для всех. В связи с этим заслуживает поддержки позиция В. П. Грибанова, отметившего, что «принцип права — это не какое-либо частное правило, а основное, ведущее начало в праве»⁵.

4. *Начало.* Точка зрения о том, что принцип права — это начало (руководящее, базовое и т. д.) является одной из самых распространенных в среде правоведов⁶.

¹ Байниязова З. С. Указ. соч. С. 24–25.

² См.: Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 2. М., 2010. С. 559.

³ Цит. по: Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2006. С. 19.

⁴ Фролов С. В. Принципы права (вопросы теории и методологии) : дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2001. С. 24.

⁵ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 217.

⁶ См.: Братусь С. Н. Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1960. № 1. С. 47; Добрянов В. С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М., 1968. С. 93; Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 98; Кригер Г. А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское

Более того, предположим, что одним из первых идею о том, что ядро категории «принцип» составляет начало, высказал Аристотель. Данное начало в понимании философа носило нравственный характер¹.

Продолжил развивать направление нравственности в категории «принцип» немецкий философ, юрист, естествоиспытатель Г. В. Лейбниц, который указывал, что «принципы — это все фундаментальные истины <...> все то, что служит руководством для духа в его стремлении контролировать нравы, достойно существовать всюду, сохранять здоровье, совершенствоваться во всех необходимых тебе вещах, чтобы в итоге добиться приятной жизни»².

Точка зрения ученого нам импонирует. Считаю совершенно обоснованным обращение внимания на необходимость нахождения в основе правовых принципов общечеловеческих ценностей, таких как достоинство личности, здоровье — духовное и физическое, нравственность и благополучие. Этот факт подтверждается и современным состоянием содержательной части общеправовых принципов (уважение, гуманизм, законность, демократизм), ведь они берут свое начало и закреплены в международных актах. Особо таковые хотелось бы выделить в сфере уголовно-исполнительного права³. Указанные международные акты послужили основным ориентиром при формировании отечественного уголовно-исполнительного законодательства, акцентируя внимание на необходимости обеспечения достойного существования осужденных и реализации таких принципов, как законность, гуманизм и демократизм.

Современные авторы, также признавая за принципом нравственную составляющую⁴, придают данному понятию более конкретное, практическое значение.

государство и право. 1981. № 2. С. 102; *Феделов П. А.* Принципы советского уголовного права — основа уголовно-правового охранительного механизма : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 12; *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 217; *Бабаев В. К.* Теория государства и права : учебник. М., 2004. С. 222; *Картанов В. Н.* Теория правовой системы общества : учеб. пособие : в 2 т. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 102; *Трофимов В. В.* Формирование правовых принципов // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2010. С. 71; *Шелестюков В. Н.* Соотношение межотраслевых принципов уголовно-исполнительного права и наказания в виде лишения свободы: спорные вопросы правоприменения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 10.

¹ См.: *Аристотель.* Метафизика / пер. А. В. Кубицкого. М. ; Л., 1934.

² *Лейбниц Г. В.* Соч. : в 4 т. М., 1984. Т. 2. С. 97.

³ См.: Всеобщая декларация прав человека : принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Международное публичное право : сб. документов. Т. 1. М., 1996. С. 460—464; Международный пакт ООН о гражданских и политических правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12, ст. 127; Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными : приняты на первом Конгрессе ООН 30 августа 1955 г. // Советская юстиция. 1992. № 2. С. 19; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 39/46 от 19 декабря 1984 г. // Международная защита прав и свобод человека : сб. документов. М., 1990. С. 109—125; Европейские пенитенциарные правила от 12 февраля 1987 г. // Тюремная библиотека. Вып. 2. М., 1999. С. 5—39 и др.

⁴ См.: *Разгильдиев Б. Т.* Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни : Всерос. науч.-практ. конф. (28—29 марта 2005 г.) :

Так, Г. А. Кригер пишет о том, что «принципы права — это вытекающие из социально-экономической природы, общественного строя и закреплённые в праве идеологические, политические и нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функцию права и определяющие характер, основания и объём применения государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения успешного развития господствующих общественных отношений»¹. На наш взгляд, мнение автора верно лишь отчасти.

Данное определение отразило содержательную часть категории принципа права лишь с одной стороны, а именно, показав ее в качестве регулятора применения государством мер воздействия на общественные отношения. Если же обратиться к рассмотрению данной категории с точки зрения защиты законных прав и свобод человека и гражданина, то можно сказать, что принципы права определяют объём, основания применения человеком своих возможностей и потребностей, а также служат гарантом обеспечения прав и свобод человека и гражданина и недопущения противоправного поведения государства относительно человека.

Рассматривая соотношение принципа и начала, нельзя не затронуть вопрос объёма данных категорий. Так, И. И. Жбанкова пишет: «В логическом отношении всякое теоретическое “начало” представляет собой принцип, но далеко не каждый принцип может выступать началом теории»². Иными словами, начало — более широкое понятие, нежели «принцип».

Противоположную ей позицию занимает З. С. Байниязова, полагая, что «... начало — это один из основных, необходимых компонентов принципа, который тоже несет идею или основную мысль, развивающую главную идею и смысл самого принципа». «Таким образом, — продолжает автор, — начала — это положения, раскрывающие и развивающие идею принципа»³.

Нам представляется, что мнение каждого автора обоснованно, поскольку отражены наиболее существенные, качественные характеристики понятия принцип, а именно — взаимосвязь с категорией «начало». Верно в этой связи отмечает профессор С. Н. Братусь, что «принцип — это ведущее начало, закон движения материи или общества, а также явлений, включенных в ту или иную форму движения...», «принцип — движущая сила или закон», который пронизывает «...не один вид, а несколько связанных между собою видов общественных отношений»⁴.

5. *Основа*. Подойдя к рассмотрению принципа как основы, стоит, на наш взгляд, отметить, что данный подход является одним из самых ранних в теории познания принципов науки в целом и принципов права в частности. Принципы являются основой любого научного знания. И. Кант определял принцип как основоположение⁵. Ф. Бэкон рассматривал принципы как «первичные и наиболее простые элементы, из которых образовалось все остальное»⁶. Мнение о принципе как основе практикуется и рядом современных ученых⁷.

в 2 ч. / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов, 2005. Ч. 1. С. 5.

¹ Кригер Г. А. Указ. соч. С. 102.

² Жбанкова И. И. *Философские принципы в научном познании*. Минск, 1974. С. 94.

³ Байниязова З. С. Указ. соч. С. 20.

⁴ Братусь С. Н. Указ. соч. С. 47.

⁵ См.: Кант И. *Сочинения*. М., 1965. Т. 3. С. 504.

⁶ Бэкон Ф. *О принципах и началах*. М., 1937. С. 22.

⁷ См.: Аскин Я. Ф. *Принципы в системе философского знания // Принцип развития / под ред. Я. Ф. Аскина*. Саратов, 1972. С. 11; Соломонова Л. А. *Принципы единства и развития в научном познании // Научное знание: уровни, методы, формы / под ред. Т. К. Никольской*. Саратов, 1986. С. 83; Керимов Д. А. *Методология права. Предмет, функции, проблемы*

З. С. Байниязова верно отмечает, что признак основы тесно связан с теорией о принципе как идее¹. Этот тезис стоит поддержать, поскольку идея права — это наиболее общее, абстрактное выражение сущности права, его «проект», или здание², некий ориентир разработки норм. В то же время, говоря о принципе, мы имеем в виду стержень, первую ступень в построении лестницы законодательства. Принцип права — это не начальная стадия развития права и основанных на нем общественных отношений и им регулируемых, а постулат, на основе которого строится система права и законодательства. Справедливости ради отметим, что и ряд иных авторов отмечали взаимосвязь категорий «идея» и «основа» в «принципе»³. Мы также полагаем, что любому социальному явлению предшествует идея, которая в дальнейшем воплощается в основе, в положении, требовании.

Исходя из сказанного, рассмотрев подходы к пониманию категории «принцип» через вышеперечисленные элементы и институты, заслуживает внимания мнение авторов, употребляющих в дефиниции «принцип» сразу несколько элементов.

Так, Р. В. Пузиков определяет принципы права в качестве «отправных идей (начал, положений) характеризующих его сущность, содержание и назначение, а также определяющих законодательную и правоприменительную деятельность»⁴. Определение, данное автором, на наш взгляд, не совсем точно характеризует сущность категории «принцип». Дефиниция должна содержать основные признаки категории, кроме того, что не менее важно, — она должна обладать свойством индивидуальности, т. е. содержать такие положения, которые присущи только лишь рассматриваемой категории и позволяющие отличить ее от иных. Под указанное выше определение подпадают такие понятия, как «задачи», «цели» права и правовых наук.

На наш взгляд, принцип как категория правоправедения может быть определен в качестве руководящего требования, отражающего объективную действительность развития общества и предопределяющего должное поведение людей в соответствии с легитимно-установленными нормами и стандартами.

Понятие «принцип», являясь универсальной научной категорией, одновременно определяет основные направления формирования и развития и гуманитарной отрасли знания, и естественнонаучной. Вопрос определения сущности указанного понятия, его дефиниции является значимым как для понятийного аппарата правоправедения в целом, так и для уголовно-исполнительного права в частности.

Таким образом, *принцип уголовно-исполнительного права представляет собой обусловленное историческими, экономическими, социальными закономерностями развития, законодательно закрепленное свойство права, выражающееся во взаимных требованиях общества и государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина при принятии и реализации норм уголовно-исполнительного права.*

философии права. М., 2000. С. 356–357; Пронина М. П. Презумпция и принципы в праве: вопросы соотношения // Юридический мир. 2010. № 5. С. 32–36; Хропанюк В. Н. Теория государства и права / под ред. В. Г. Стрекозова. М., 2008. С. 48.

¹ См.: Байниязова З. С. Указ. соч. С. 16–18.

² См.: Элементарные начала общей теории права : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. В. И. Червонюка. М., 2003. С. 63.

³ См.: Тугаринов В. П. Законы объективного мира. Их познание и использование. Л., 1955. С. 133–135; Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 222.

⁴ Пузиков Р. В. Доктринальное осмысление понятия, места и роли принципов права // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2010. С. 110.